

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Соблиров Х.Х.

*Кабардино-Балкарская государственная
сельхозакадемия*

Этнические потребности и национальные интересы сохраняются постоянно, независимо от эпохи (перемен или "спокойствия"); имеют особые механизмы самореализации, которые обуславливают структурно-функциональные связи между различными ее частями. Однако в то же время этнические потребности и национальные интересы находятся в непрерывной динамике.

Будучи порождением реального стремления людей к сохранению приобретенного и накопленного опыта и знаний, к передаче сформировавшихся общих традиций, стандартов и эталонов образа жизни, культурных ценностей последующим поколениям, этнические потребности и национальные интересы сконцентрировали, вобрали и преломили в себе всю социально-историческую уникальность и самобытность длительного процесса формирования и развития объединяющих его членов общества.

Как результат длительных трансформаций этнические потребности и национальные интересы включают в себя не только наиболее развитые способы и формы освоения окружения в различных видах деятельности, но и постоянно воспроизводят элементы архаичности в сфере повседневной жизни: быт, различные обряды и верования, фольклор и т.д.

В то же время для функционирования этнические потребности и национальные интересы должны находиться в постоянной изменчивости, приспосабливаясь к самой динамике жизни не только не отставая, но, наоборот, опережая запросы этнических групп и национальных образований.

В функционировании национальных интересов интегративные компоненты культуры играют важнейшую роль. Их символическое выражение, в первую очередь язык межнационального общения, обеспечивает взаимное понимание и взаимное информирование дифференцированных групп людей, составляющих этническую и национальную общность, без чего невозможна была бы их эффективная совместная деятельность. Благодаря знаковым системам оказывается возможным накопление, хранение и передача из поколения в поколение информации, обеспечивающей культурную преемственность в рамках этнических групп и наций.

Культурная специфика одной нации в сопоставлении с другими имеет разные уровни измерения. Наиболее сложно найти специфические черты культуры у наций, сформировавшихся преимущественно под влиянием экономических и государственно-политических факторов и выде-

лившихся из многомерных социокультурных систем. Кроме того, у большинства так называемых "молодых наций" формирование общенациональных черт культуры не завершилось, поскольку еще очень велика роль этнических субкультур, особенно в тех случаях, когда нация формируется из различных по языку, происхождению, вероисповеданию, обычаям и традициям этнических групп. В одних случаях эти субкультуры со временем переплавляются в относительно целостную национальную культуру, в других – продолжают сохраняться как своеобразные вкрапления в национальную культуру, в третьих – обособляются как отдельные единицы культуры.

В последнее десятилетие возникла новая, довольно непредвиденная тенденция "этнизации" политического пространства Западной, а теперь и Восточной Европы, развивающихся параллельно межгосударственной интеграции вплоть до создания политических, экономических и социальных институтов общенационального уровня типа The Common Market.

Такое сочетание стремления сохранения своей уникальности и мощных межгосударственных интеграционных процессов характерно не только для социально-культурной и политической динамики Европы, а для всего человечества. В настоящее время основные вызовы мировому сообществу связаны именно с двухвекторным взаимодействием двух тенденций – глобализации и фрагментации мирового развития. Глобализация признается большинством исследователей закономерным результатом и показателем общечеловеческой культурно-цивилизационной общности. Как и предрекало меньшее количество теоретиков, фрагментация демонстрирует иной, противоположный вектор, а именно: фактическое, а не воображаемое или конструированное желание людей сохранения или возрождения своей этнокультурной, региональной или конфессиональной самобытности. Стремление к обособлению является реакцией на "наильные" процессы глобализации, и стимулируется возвышенными представлениями о значимости этнических потребностей и национальных интересов вследствие угрозы утраты собственной идентичности и суверенитета.

Крах биполярного мироустройства, будучи одним из порождений тенденции глобализации, в свою очередь дал мощный толчок, как было сказано выше, процессам как интеграции, так и фрагментации. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о меняющейся роли национальных интересов как в национальных рамках, так и в мировом масштабе. Кроме того, встает проблема "национальных общностей и национальных движений, стремящихся к реализации своих интересов вне национально-государственных границ". [1]

Исходя из всего сказанного, мы видим, что этнические потребности и национальные интересы как результирующие элементы социальной системы всегда должны видоизменяться, находиться в динамике, что, кстати, и происходит.

Медицинские науки

ОЦЕНКА УРОВНЯ ХРОСОМНЫХ АБЕРРАЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АКТИВНОСТИ ЯДРЫШКООБРАЗУЮЩИХ РАЙОНОВ ХРОСОМ СРЕДИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Амелина И.В., Медведев И.Н.
Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного
социального университета

Ядрышкообразующие районы (ЯОР) хромосом у человека локализируются в коротких плечах (вторичных перетяжках) пяти пар акроцентрических хромосом (13-15 и 21-22). С разработкой в 70-е г.г. метода селективной окраски серебром хромосом впервые появилась возможность на цитогенетическом уровне изучать транскрипционную активность ЯОР хромосом. Однако, несмотря на это, в литературе не получила должного освещения проблема фенотипического проявления ЯОР на субклеточном уровне организации у человека, через показатели спонтанного мутагенеза.

Целью исследования явилось изучение закономерности фенотипического проявления транскрипционной активности ЯОР на субклеточном уровне через уровень хромосомных aberrаций (ХА).

Методика исследования Материалом исследования послужила случайная выборка из 241 жителя Курской области: Поныровского, Октябрьского и Курского районов. Материалом исследования для цитогенетических методов послужила периферическая кровь, которую забирали из локтевой вены.

Культивирование крови и приготовление препаратов метафазных хромосом проводили по общепринятой методике (Кулешов, 1987).

С целью выявления транскрипционно активных ЯОР использовали визуальный полуквантитативный метод серебрения ЯОР хромосом лимфоцитов периферической крови, предложенный Howell W.M. (1978). Активность ЯОР определяли по величине преципитата серебра индивидуальных акроцентрических хромосом по 5-ти балльной системе от "0" (окраска отсутствует – данный ЯОР транскрипционно неактивен) до "4" у.е. - высоко интенсивная окраска (зерна серебра, выпавшие на каждой хроматиде значительно шире ее и слипаются вместе, образуя общий конгломерат).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 90.

Сумма размеров 10AgЯОР характеризует количество активных ЯОР в клетке и служит основой для сравнения индивидуальных геномов по этому признаку (Ag-полиморфизм). В норме 10AgЯОР варьируют от 15 до 23 у.е.

Для проведения исследований на мутагенез, хромосомные препараты окрашивали с помощью красителя Романовского-Гимзы на воде в соотношении 1:50, без предварительной обработки. Уровень ХА выражался в проценте поврежденных клеток к общему числу просмотренных метафаз.

Статистическая обработка материала проведена на ПЭВМ IBM PC/AT (486) с использованием программы "GEN 1" (Трубников, 1980) и пакета прикладных программ. Проверка нормальности распределения проводилась с использованием программ Statgraphics 3.0 и Systat 4.0, Statistika 6.0.

Результаты исследования Нами была проведена оценка уровня ХА и активности ЯОР среди 241 жителя Курской области. В качестве фенотипического эффекта рассматривалась частота ХА клеток человека. У добровольцев оценивались: количество клеток с ХА, количество ХА (на 100 клеток), количество фрагментов, одиночных и парных фрагментов, хромосомных и хроматидных обменов. Общий уровень ХА жителей Курской обл. составил 1.11 ± 0.09 .

С целью изучения проявления активности ЯОР на клеточном уровне, был проведен сравнительный анализ различных по количеству 10AgЯОР групп среди жителей Курской области. Из нее видно, что самый высокий уровень ХА наблюдался в группе со средним количеством 10AgЯОР, а самый низкий – в группе с высоким количеством 10AgЯОР.

Нами были показаны достоверные различия по уровню хромосомных aberrаций между тремя различными по количеству 10AgЯОР группами, что вполне объяснимо различной пролиферативной активностью этих групп. Так, различия между группами обследуемых с низким и средним количеством 10AgЯОР наблюдались по: количеству клеток с ХА ($t = 2.18$), количеству ХА ($t = 2.01$), фрагментов ($t = 2.09$) и одиночных фрагментов ($t = 2.22$). Различия между группами обследуемых с низким и высоким количеством 10AgЯОР носили достоверный характер по количеству: клеток с ХА ($t = 3.25$), ХА ($t = 3.88$), фрагментов ($t = 3.50$), одиночных ($t = 5.02$), и парных фрагментов ($t = 3.50$). Достоверные различия между группами обследуемых со средним и высоко-